

УДК 398.33 +133.4
ББК 63.5

Карнавал Салентийской Греции в Мартиньяно: функции и символика

Светлана Александровна Сиднева

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13)

Аннотация. *Карнавал Салентийской Греции (il Carnevale della Grecia Salentina) в коммуне Мартиньяно является примером традиции этноязыковых меньшинств Южной Италии, сознательно восстановленной с учетом довольно архаичных и специфичных для традиционной культуры черт. С одной стороны, событие имеет типичную для европейских календарных праздников, точнее, городских карнавалов, структуру и включает такие мероприятия, как представления с масками, парады повозок с аллегорическими фигурами, сожжение или разрывание масленичного чучела, символизирующего уходящий период года. С другой стороны, в зависимости от социально-политической номенклатуры ритуалы обретают дополнительные смыслы, новые функции, празднества обогащаются воссозданными или новоустановленными ритуалами.*

Источниками работы стали личные наблюдения и опросы во время праздника в феврале 2013 г., материалы официального сайта салентийского карнавала и из архивов Культурно-туристического парка им. Дж. Пальмери в Мартиньяно, итальянские СМИ, итальянские туристические сайты, работы итальянских, греческих и русских исследователей.

Основные цели исследования: показать степень присутствия «греческих» элементов в карнавале Мартиньяно и механизмы, которые используют организаторы мероприятия для придания ему «греческой идентичности»; определить место карнавала в культурно-экономической политике Италии, описать особенности идентичности греков Саленто.

Ключевые слова: греки Саленто, Мартиньяно, карнавал, реконструкция традиции, миноритарные этноязыковые общины, похороны Паулину.

Дата поступления статьи: 3 февраля 2021 г.

Дата публикации статьи: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Сиднева С. А. Карнавал Салентийской Греции в Мартиньяно: функции и символика // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 123–135.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.010>

Карнавал — одна из самых устойчивых праздничных традиций, сопровождаемых ритуалами и обрядами переходного типа [Ван Геннеп 1999, 161], которые могут оставаться почти неизменными по своей форме или структуре веками. Меняются их социальные функции по мере эволюции общественного уклада, верова-

ний, религиозных представлений [Testa 2014, 184].

Данное исследование обращается к карнавалу, основная функция которого — утверждение культурной и языковой идентичности миноритарных общин Южной Италии, объединенных под названием Салентийская Греция (la Grecia Salentina)

или Союз городов Салентийской Греции (Unione dei Comuni della Grecia Salentina). Союз окончательно оформился в 1996 г. по инициативе грекоязычных граждан, проживающих на полуострове Салентина в провинции Лечче региона Апулия. Однако проект был одобрен еще в 1990 г., согласно статье 25 закона от 8 июня № 142 [Manco, Romano, Saracino 2002, 72]. Тогда же в обиход вошло само понятие *Салентийская Греция* в современном смысле слова как синоним новообразованного культурно-административного союза. Его основной целью стало объединение усилий различных греческих общин по сохранению своей культурной идентичности и исчезающего итало-румейского диалекта греческого языка — *griko*.

В 1970-е гг. в некоторых городах будущего «греческого союза» проводились эксперименты по преподаванию этого диалекта или новогреческого языка в общеобразовательных школах и на специальных курсах. Греческая культура распространялась также при помощи музыкально-фольклорных фестивалей в период 70–90-х гг. XX в., среди которых стоит упомянуть *Chora-ma* в Стернатии с 1978 г., *Argalio* в Корильяно д'Отранто с 1980 г., *Ghetonia* в Калимере с 1985 г. и др. [Ibid. 69–70].

Изначально в Салентийский союз вошли девять городов, в которых отмечалось некоторое количество носителей греческого языка, пусть нерегулярно, но использующих диалект *griko* в обиходе: Калимера, Мартано, Кастриньяно-де-Гречи, Корильяно-д'Отранто, Мельпиньяно, Солето, Стернатия, Дзоллино, Мартиньяно [Filieri 2001, 118]. В 2007 г. к союзу добавились еще три города, но не по языковому, а по культурно-историческому принципу — с наличием греческих традиций в прошлом: Карпиньяно-Салентино, Кутрофано и Сольяно Кавур¹. В настоящее время каждый город устраивает мероприятия, направленные на популяризацию и сохранение диалекта и уникальных традиций греческих общин. Одно из них — карнавал Салентийской Греции в Мартиньяно.

Празднования начинаются за три недели до Великого поста и по программе заканчиваются в воскресенье, а не

в Пепельную среду. Формально временные рамки салентийского карнавала совпадают с традиционным греческим, а не итальянским карнавалом.

Первая неделя носит скорее подготовительно-образовательный характер и ориентирована на местных жителей. При Культурно-туристическом парке им. Дж. Пальмери (Parco Turistico e Culturale Palmieri) для учащихся школ Мартиньяно организуют викторины, рассказы и кинопоказы, посвященные Союзу городов Салентийской Греции, карнавальным традициям и «греческому карнавалу», проводятся мастер-классы по изготовлению из папье-маше кукол, изображающих карнавальных персонажей, и пошивке карнавальных костюмов. Первую неделю в какой-то мере можно назвать «детской». Она часто завершается «Карнавалом для малышей» (Carnevale dei Piccoli). Эта неделя, очевидно, связана с конструированием «салентийской идентичности» в развлекательно-игровой форме для младших поколений греческих общин.

На второй и третьей неделе устраиваются традиционные праздничные мероприятия для всех возрастов: маскарадные шествия, парад аллегорических повозок, выступления музыкальных и театральных коллективов, ярмарки, угощения.

Ключевым представлением праздника являются «Похороны Паулину» (La Morte te lu Paulinu). Паулину — типологический персонаж, широко распространенный в карнавальном традициях Европы, вариант масленичного чучела, «козла отпущения», берущего на себя все грехи уходящего периода. Это также традиционная маска провинции Лечче, адаптированная для карнавала в Мартиньяно. Во время опроса местных жителей в 2013 г. мои респонденты затруднились определить точную датировку первого упоминания персонажа. Также в СМИ региона Апулии и провинции Лечче зафиксирована литературная обработка истории персонажа, которая, однако, возвращается «в народ» и в устном изложении местных информантов начинает приобретать черты фольклорного нарратива: искажения первоначального сюжета, добавление деталей, вариативность, незнание

¹ См. сайт объединения грекоязычных коммун Италии: Unione dei Comuni della Grecia Salentina. URL: <http://www.greciasalentina.gov.it/> (дата обращения: 13.11.2019).

первоисточника. В сжатом варианте повествования Паулину — простой бедный житель Лечче или Мартиньяно, который объедается на карнавале и умирает. В более подробной версии биографии Паулину этот персонаж — избалованный сын состоятельного отца. Обеспокоенный тем, что после его смерти необученный никакому ремеслу Паулину пропадет, отец отправляет его из дома учиться и искать работу. Вместо этого сын скитается по городам и селам, пока не женится на «скромной, бережливой и работающей» дочке трактирщика по имени Quaremme² или Sarakosteddha³ (Сорокадневница, Великий пост). После удачной женитьбы Паулину не оставляет беззаботный образ жизни и тратит на веселье и обжорство деньги жены и тестя, пока не умирает, объевшись в последний день карнавала. В некоторых вариантах истории персонаж умирает, после того как жители городка избивают его дубинками, чтобы наказать за разгульную жизнь. Элемент обжорства остается и в этой версии нарратива: персонаж объедается всю неделю и не может убежать от своих преследователей, которые до этого сами же его и угощают⁴.

По истории о Паулину разыгрывается спектакль, приуроченный к Жирному вторнику. В восприятии местного населения это «финальное», «завершающее» представление масленичного цикла, хотя сам карнавал длится до воскресенья.

Фигура Паулину изготавливается из папье-маше. Одежду шьют портные или швеи из группы Sartoria popolare del Carnevale Griko (Народная швейная Греческого карнавала) при Культурно-туристическом парке им. Дж. Пальмери. Персонаж представлен в виде пожилого мужчины в щегольском костюме, который каждый год должен быть разным, в шляпе, иногда украшенной виноградной гроздью, колбасками и зеленью, иногда в простой кепке, которая является распространенным головным убором у пожилых мужчин региона. На первой неделе учащиеся

начальных школ Мартиньяно участвуют в «одевании» Паулину, который будет сидеть на центральной площади или в центре Пальмери до «похорон». Иногда перед положением в гроб чучело Паулину переодевают в другой, еще более нарядный костюм. В ряде случаев вставляют в рот сигарету. В Жирный вторник в первой половине дня организаторы мероприятия помещают куклу в гроб и носят по городу в сопровождении «похоронного оркестра» и «скорбящих друзей и родственников». К процессии могут присоединяться любые жители городка и туристы. По дороге процессия с «покойником» останавливается перед домами важных лиц города или коммерческими предприятиями, которые должны пожертвовать продукты питания или вино на «поминки». Во второй половине дня осуществляется *consulu* (поминальный обед) на площади Республики, во время которого гостей и «безутешную вдову» бесплатно угощают следующими блюдами: говяжьими потрошками с картошкой и традиционными сладостями: *la coddima* (зерновая каша с медом и изюмом) и *le chiacchere mintifocu* (аналог сладкого хвороста). Сладкое блюдо *la coddima*, скорее всего, комическая отсылка к поминальному греческому блюду — *κόλλιβα* (коливо), известному еще с античности. Оно представляло собой вариант панспермии с медом. Остальные блюда характерны для итальянской карнавальской традиции, особенно сладкий хворост, имеющий одинаковую с масленичными блинами соляную символику.

Во время постановки истории о Паулину организаторы отступают от нее в интерпретации образа вдовы персонажа. Он как бы раздваивается. У гроба помещают куклу Сорокадневницы, которая по народному нарративу являлась женой «покойного». Плачи на местном итальянском диалекте исполняет актер-мужчина, переодетый в женщину. В течение нескольких лет успехом пользуется, например, спектакль актера Луиджи Кало под названием

² Вариант имени на итальянском диалекте Апулии.

³ Вариант имени на griko.

⁴ Кроме устных рассказов, зафиксированных в ходе непринужденных бесед во время карнавала 2013 г., данная версия появилась, например, в электронном варианте издания регионального масштаба "Salento Donna": De Giovanni M. Paolino Carnevale e la Quaresima // Salento Donna. 2015. 04.02. URL: <http://www.salentodonna.it/la-storia-di-paolino-carnevale-di-sua-moglie-quaremme/> (дата обращения: 31.01.2021).



Паулину избирается главой администрации провинции Лечче. Официальный сайт карнавала. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (дата обращения: 17.02.2021)

Paulinu is elected head of the administration of the province of Lecce. The official website of the carnival. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (retrieved: 17.02.2021)

“Nina Sconza Show”. Нина Сконца становится именем «вдовы» Паулину в театрализованной версии, тогда как Паулину наделяют фамилией Cazzasassi.

В духе средневековой карнавальской традиции актер, исполняющий роль безутешной вдовы, в своем «плаче» успевает не только спародировать традиционный народный плач, но и включить в него сатиру на политические или общественные события местного или общенационального масштаба. Он же зачитывает «завещание» покойного Паулину, воспроизводя традиционный элемент городского европейского карнавала в современной версии. Надо отметить, что в политической сатире образ Паулину используется и за пределами карнавального времени. В итальянских социальных сетях можно увидеть мемы с куколкой Паулину, который встречается с политическими лидерами, вроде Трампа, Барака Обамы, итальянских премьер-министров, избирается мэром Лечче или Мартиньяно, участвует в совещаниях итальянского парламента.

Представление с оплакиванием «мигрирует» и дублируется, например,

в августе во время другого фестиваля, посвященного культуре Салентийской Греции, — *La notte del Brigante*, именно как комический спектакль, а не как попытка реконструкторов восстановить «архаичный ритуал». Паулину и его «вдова» в этом смысле скорее ближе маскам итальянской комедии дель арте, чем масленичному чучелу и олицетворению Великого поста.

Однако в рамках греческого карнавала в Мартиньяно *La Morte te lu Paolinu* все-таки завершается костром на центральной площади города, где сжигают гроб с Паулину и устанавливают фигуру Сорокаднейницы.

Необходимо заметить, что первое развернутое представление со смертью и похоронами Паулину было проведено в 1990 г. В видео из архива Культурно-туристического парка имени Дж. Пальмери один из пожилых жителей Мартиньяно рассказывает о несколько упрощенном варианте представления до 1990 г.⁵ По его словам, по улицам города просто возили тележку с ребенком-мальчиком и кричали: «Паулину умер». Иногда по улицам города просто бегал мальчишка и возвещал о смерти

⁵ Il Carnevale della Grecia Salentina (Martignano). URL: <https://youtu.be/UxmtJmmOixw?t=168> (дата обращения 31.01.2021).



Паулину встречается с президентом Трампом и первой леди США и предстает как сын Трампа. Официальный сайт карнавала. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (дата обращения: 17.02.2021)

Paulinu meets with President Trump and the first lady of the United States and appears as Trump's son. The official website of the carnival. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (retrieved: 17.02.2021)

Паулину. Далее устраивались шуточные поминки, которые сопровождалось причитанием «плакальщиц»-мужчин, переодетых в женщин, и угощением гостей карнавала местными блюдами. Однако сама фигура Паулину не была представлена как кукла из папье-маше. Очевидно, что организаторы карнавала развили традицию. В последние годы наблюдается усложнение представления с добавлением персонажей: например, кумушек Рондзы⁶ и Люси. Похожее мероприятия проводятся и в других городах Салентийской Греции: похороны Теодора (la Morte di Teodoro) в Галлиполи. Там персонаж умирает, подавившись котлеткой, и оплакивается не женой, а матерью по имени Кваремма.

Любопытно, что опрошенные автором статьи во время карнавала 2013 г. некоторые студенты-филологи и антропологи из Università del Salento (г. Лечче), которые привлекаются к организации карнавала, иногда возводят обряд с Паулину к архаичному культу бога Пана, а эпизод с мальчиком, возвещавшим о смерти Паулину, рассматривался ими почти как реализация цитаты из сочинения Плутарха «Об упадке оракулов», в котором приводится

знаменитая легенда о смерти божества. Данные трактовки ранее существующей формы ритуала лишены раз свидетельствуют о попытке придать ему больше «греческой» идентичности.

Более надежной отсылкой к греческой традиции видится развитие образа жены или матери карнавала. По всей Греции широко распространен обычай выпекания из бездрожжевого теста фигурки Сорокадневницы (Κύρα Σαρακοστή) с семью ножками, которые отрываются и съедаются в конце каждой постной недели [Varβουνης 2018, 11]. Иногда фигурку с семью ножками делают из бумаги. У калабрийских греков, в свою очередь, существовал обычай плести куколку, изображающую Саракости. Куклолку делали из соломы, на лоб прикрепляли крестик или рисовали его. В городах Салентийской Греции до сих пор можно встретить куклолку старухи, которые изготавливаются из черных тряпочек и соломы. В руках куклолка держит веретено или прялку, а к ее ногам привешивается апельсин или картофелина с воткнутыми в него семью перьями, каждое из которых символизирует семь недель Великого поста и сжигается в конце

⁶ Имя, очевидно, восходит к ит. глаголу *gonzare* (гудеть, жужжать, увиваться вокруг).

31° Carnevale della Grecia Salentina e 10° Martignanese

MARTEDÌ 25 FEBBRAIO 2020
Piazza della Repubblica - dalle ore 18.00

Il Gruppo Amici te lu Paulinu, con la partecipazione straordinaria di una delegazione del Carnevale di Alagonia (Grecia), presenta la 30^a edizione de

LA MORTE TE LU PAULINU CAZZASASSI

Chiangimorti - Corteo funebre - Canovaccio teatrale - Lettura del Testamento - Consuli Riti del fuoco: Danza delle Pupazze (Il Carnevale e la Quaresima danzeranno attorno al fuoco accompagnate dalla musica popolare degli Arakne Mediterranea) e Rogo di Paulinu - Arrivo delle Quaremme

PERSONAGGI E INTERPRETI
NINA SCONZA, Luigi Calò - CUMMARE RONZA, Oronzo Verri - CUMMARE LUSSY, Lucia Calderaro - LA TORA, Lazzarini Deborah

TA CARNIAJA INE ALO IL CARNEVALE E DI TUTTI I POPOLI A RESIDUALE INTERCULTURALE ACCESSIBILE GREEN PACIFISTA ROBOLENO

INGRESSO GRATUITO A TUTTI GLI EVENTI #carnevalegriko2020

Кумушки Рондза и Люси оплакивают Паулину. Официальный сайт карнавала. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (дата обращения: 17.02.2021)

The gossips Ronza and Lussy mourn Paulinu. The official website of the carnival. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (accessed: 17.02.2021)

каждой недели. Сама фигурка сжигается или разбирается на части на Пасху [Чеха 2019, 562]. Изображение жены Паулину в виде куклы как раз соответствует греческой салентийской традиции. Это старуха в черном с прялкой и апельсином в руке. Иногда во время карнавала устраивается целая выставка кукол-сорокадневниц, которые на этот раз обозначаются словом на griko — Saracostèdde.

В целом для греческой традиции нехарактерно наделять «мужем» или иными родственниками госпожу Сорокадневницу. Но в других балканских традициях встречаются нарративы о семи сыновьях или семи сестрах (т.е. семи неделях) старухи Коризмы (Великого поста), которые умирают один за другим (Черногория) [Чеха 2009, 186–187]. Олицетворение Великого поста фиксируется и в романской традиции: например, в испанском карнавале в Мурсии (Андалусия) есть представление в виде сражения между доном Карналем и доньей Кваресма. Однако в этом случае они выступают как символические антагонисты, а не как «родственники». Сам мотив битвы довольно распространенная

карнавальная традиция Европы со Средних веков. Можно вспомнить картину Питера Брейгеля Старшего «Битва Масленицы и Поста» (1559), на которой карнавал представлен в виде толстого человека, сидящего на бочке, а пост — в виде тощей фигуры неопределенного пола, сидящей на повозке. В карнавале Мартиньяно фигуру Сорокадневницы используют не только во время спектакля с похоронами Паулину. При розыгрыше праздничной лотереи в последнее воскресенье карнавала Сорокадневница иногда держит барабан с выигрышными номерами, что несколько нарушает традиционную «постную» символику образа.

«Греческим элементом» похорон Паулину можно считать их сопровождение выступлениями музыкальных и танцевальных коллективов, которые иногда исполняют песни на griko и греческие танцы.

Такой аспект карнавала, как парад аллегорических повозок, скорее реализует зрелищность типичного итальянского карнавала.

В организации карнавала, как было изложено выше, участвуют сотрудники

многофункционального Культурно-туристического парка им. Дж. Пальмери, специалисты по культуре, антропологии, лингвисты, а также студенты университета г. Лечче. Административное здание парка им. Дж. Пальмери расположено непосредственно в городе Мартиньяно. В интернет-пространстве существует официальный сайт парка им. Дж. Пальмери и его групп, таких как Карнавал Салентийской Греции (Carnevale Grecia Salentina) или Друзья Паулину (Amici te lu Paolinu) на базе популярной социальной сети Facebook⁷.

Финансирование карнавала осуществляется как из средств местной администрации, так и в рамках программ по развитию регионов Италии, поддержки этнических меньшинств и уникальных традиций страны. Например, в 2021 г. от Министерства культуры и развития туризма Итальянской Республики община Мартиньяно получила сумму в размере 7 60 330 евро по «Официальному уведомлению о назначении и выплате пожертвований на исторические карнавалы» («Avviso pubblico per l'assegnazione ed erogazione di contributi ai carnevali storici») от 20.11.2020⁸.

Стоит оговориться, что вопрос о континуитете языка и греческой традиции в Южной Италии довольно сложный и противоречивый, в котором до сих пор нет согласия специалистов разного профиля⁹. И хотя более «престижным» считается установление непрерывного существования общин со времен Великой Греции, не обо всех традициях города и региона можно сказать, что они не прерывались — некоторые из них попадали под сильное внешнее влияние и были менее изолированы по сравнению с другим островком греческой культуры в Италии — Калабрией. К тому же итальянское правительство не всегда оказывало поддержку этноязыковым

меньшинствам в духе современной политики мультикультурализма. В период между двумя мировыми войнами и с 1950-х по 1970-е гг. греческие общины находились под угрозой почти полной ассимиляции, а их положение едва ли можно было назвать престижным.

На первый взгляд деятельность Культурно-туристического парка им. Дж. Пальмери и Союза городов Салентийской Греции может показаться искусственным упражнением местных интеллектуалов, пытающихся возродить почти утраченную идентичность и поднять престиж общин. На самом деле она не противоречит довольно древнему механизму установления любой традиции и вполне оправдывает свою основную идентификационную цель. Здесь уместно вспомнить теорию Хобсбаума и Рейнджера. По их мнению, новые традиции и ритуалы часто изобретаются для установления принадлежности или символизации определенной группы, сообщества, реального или искусственно созданного; оправдания, легитимизации статуса, иерархии, авторитета в обществе; укоренения в нем определенных ценностей, верований, культурных стереотипов и поведенческих кодов. Первая функция часто обуславливает остальные [Hobsbawm, Ranger 1983].

Что касается карнавала Салентийской Греции в Мартиньяно, речь идет о создании нового праздника на базе смешения существовавших ранее на данной территории греко-итальянских традиций масленичного цикла, переосмысленных в ключе нового времени. Для этого, помимо архивных материалов коммуны или выдержек из научных исследований фольклористов и антропологов, организаторы карнавала стараются обращаться и к живым информантам пожилого возраста,

⁷ См.: Parco Palmieri. URL: <https://www.facebook.com/parcopalmieri/> (дата обращения: 25.02.2020); Carnevale della Grecia Salentina. URL: <https://www.facebook.com/CarnevaledellaGreciaSalentina/> (дата обращения: 17.06.2019).

⁸ Подробно с постановлениями о финансировании мероприятия можно ознакомиться на официальном сайте карнавала и на официальном сайте коммуны Мартиньяно: Martignano. Provincia di Lecce. URL: <https://www.facebook.com/comunedimartignano/photos/pcb.1900404966765394/1900404790098745> (дата обращения: 25.02.2021).

⁹ Две основные теории происхождения диалекта griko (апулийский вариант) или gresanico (калабрийский) и соответственно греческих общин представлены у Рольфа и Морози. Первый говорит о непрерывном существовании и развитии диалекта в общинах со времен древнегреческих колоний [Rohlf 1974]. Согласно теории Морози, греческие диалекты Южной Италии в своей основе имеют язык византийских проповедников и переселенцев эпохи иконоборчества [Morosi 1870].

которые становятся своего рода консультантами, помогающими развивать некоторые идеи предыдущих поколений.

Проанализируем историю и название карнавала. Впервые карнавал под названием *Il Carnevale Grecia Salentina* прошел в 1985 г., т.е. еще до официального союза двенадцати коммун. С одной стороны, такое наименование отображало более широкое понимание Салентийской Греции, в которую исторически входило почти все юго-восточное окончание Апулии¹⁰, с другой стороны — саму идею будущего союза. В итальянских СМИ местного и регионального масштаба, таких как *Corigiere Salentino*, *LeccePrima*¹¹ и др., которые ежегодно освещают на своих страницах события, и в устном обиходе местных жителей этот карнавал также называется *Il Carnevale Griko*, что должно было бы отсылать к лингвистическому аспекту праздника. Однако в данном случае понятие *griko* относится не столько к диалекту, сколько к этносу: вместе с обозначением *greci salentini* для грекоязычных апулийцев используется также понятие *griki*, которое выполняет функцию дифференцирующего этнонима, чтобы отличать местных греков от жителей современной Греции. Итало-румейский диалект не задействован активно в карнавалыных празднествах Мартиньяно. Для номинаций некоторых его ритуалов, участников, предметов, блюд чаще используется местный итальянский вариант, хотя выше приводились примеры двойного наименования куклы, олицетворяющей Великий пост: *Quaremma* и *Saracosteddha*. На диалекте *griko*, например, распеваются гимны в честь св. Пантелеимона, покровителя Мартиньяно, в день его поминовения, или народные религиозные песнопения пасхального цикла. Что же касается карнавала в Мартиньяно, то идентификационная функция осуществляется через другие элементы праздника.

На уровне названия, пусть даже и итальянского, организаторы карнавала как бы лишней раз утверждают существование Союза греческих общин Италии и привлекают к ним внимание. Одним из важных пунктов программы разных лет становится побратимство (*gemellaggio*) с различными городами и своеобразный «обмен традициями».

В 2015 г. на праздник была приглашена ладинская миноритарная община из Валь-ди-Фасса¹². Через подобные мероприятия побратимства с носителями других миноритарных языков и культур Итальянской Республики салентийские греки как бы дополнительно утверждают свой статус официально признанного этноязыкового меньшинства.

В 2020 г. для карнавала использовался девиз на местном греческом диалекте — “*Ta Karniàja ine alò*” («Карнавал для всех»). Согласно программе, предполагалось широкое участие представителей других культур. Но и это не противоречит изначальным целям установления идентичности итальянских греков и даже способствует ее большей популяризации. Организаторы довольно четко обозначили свои цели на официальном сайте коммуны Мартиньяно¹³: “*Il progetto “Ta Karniàja ine alò” ha come finalità la conservazione e la valorizzazione dell’identità culturale e linguistica dell’area griko-salentina, attraverso la ricerca, lo studio e la divulgazione delle antiche espressioni rituali, linguistiche, musicali, gastronomiche, artistiche e culturali legate al rito di passaggio tra l’opulenza e la sovversione sociale espressa dal Carnevale Griko e i riti e i simboli di pietas popolare della Quaresima*” (Главная цель проекта «Карнавал для всех» — сохранение и развитие культурной и лингвистической идентичности Салентийской Греции через изучение и распространение старинных религиозных, музыкальных, языковых, гастрономических, артистических и культурных

¹⁰ Плиний упоминает колонии критян, которые именовали себя *salentini* (люди моря), на юго-восточном конце Апулии. Но особенно ощутимо греческое присутствие на полуострове Саленто было в византийские времена [Fileri 2001, 91].

¹¹ См., например, электронную версию газеты “*Lecceprima*”. URL: <https://www.lecceprima.it/eventi/carnevale-grecia-salentina-martignano.html> (дата обращения: 26.01.2021).

¹² Программа мероприятия доступна на сайте газеты “*Lecceprima*”. URL: <https://www.lecceprima.it/eventi/carnevale-della-grecia-salentina-e-martignanese-2319467.html> (дата обращения: 31.01.2021).

¹³ Martignano. Provincia di Lecce. URL: <http://www.comune.martignano.le.it/notizie.html> (дата обращения: 20.06.2021).

традиций, связанных с переходным рядом, который предполагает излишества и переворачивание социальных ролей, а именно с греческим карнавалом. Внимание будет уделено и изучению ритуалов такого традиционного символа покаяния, как Великий пост (Сорокадневница)¹⁴.

Также в итальянских СМИ его назвали по-итальянски Il Carnevale dei Diritti (Карнавал прав). Это любопытный пример сакрализации гражданских свобод и толерантности. Для активного участия в мероприятиях, например в качестве жюри конкурсов или для участия в костюмированных парадах или парадах с аллегорическими фигурами, были приглашены люди с ограниченными возможностями. В программе особо декларировалась идея доступной среды: *“Un Carnevale accessibile che riserverà un’area dedicata e assiste ai diversamente abili, con interpretazione in LIS dell’intera manifestazione”* (На карнавале, доступном для всех, найдется место и для людей с ограниченными возможностями. Представление будет сопровождаться сурдопереводом)¹⁵.

Организаторами мероприятия также обсуждалась возможность привлечения мигрантов из приемных центров, в том числе для их интеграции в среду. Таким образом, сработал и довольно древний механизм карнавала, определенный Жоржем Батаем как «гармонизация социальных отношений» [Батай 2006]. В плане идентичности участие в греческом карнавале представителей других культур не противоречит исходным целям праздника еще и потому, что салентийские, «морские» греки и в целом греки колоний с древних времен были более открыты к инородным влияниям. К тому же здесь уместно вспомнить такой довольно древний общегреческий концепт, как *φιλοξενία* (гостеприимство).

На карнавал 2020 г. была приглашена группа из Алагонии (небольшой коммуна, расположенной недалеко от г. Каламата в Греции). Итальянские СМИ писали об *“uno scambio che intreccerà lo spirito antropologico, arcaico e pre-cristiano di quei*

territori con quello Griko” (обмене, в котором переплетутся антропологический, архаичный и дохристианский дух тех мест с традициями салентийских греков)¹⁶. Конечно, при «экспорте традиции», организованной культурным центром Алагонии, целью мероприятия становится прежде всего *“incontro tra i greci e griki”* (встреча между греками из Греции и греками Южной Италии), т.е. еще один шаг для утверждения «греческой идентичности» миноритарных общин Апулии. Так не только подчеркиваются историческая связь с «матерью Грецией», общность фольклорных традиций, происхождения языка, но и проводится дифференциация через использование этнонимов *greci* и *griki*, которые не равны в данном случае.

Строго говоря, вырванное из территориального и временного контекста представление алагонских греков в Мартиньяно утратило «дохристианский» и «архаичный» дух, который отчасти сохраняется в масленичных или святочных представлениях на территории самой Греции, особенно в изолированных горных поселениях. В Мартиньяно были частично воспроизведены элементы ритуалов, характерных, например, для деревни Недуса (коммуна Алагония). В первый понедельник Великого поста — Καθαρή Δευτέρα (Чистый понедельник) по греческой традиции — в поселении разыгрывается представление, состоящее из нескольких этапов. Первый этап — μεταμφίσηση (ряжение, переодевание). Мужчины переодеваются в звериные шкуры или их имитацию с козлиными или воловьими рогами. Переодетый в «архиерея» участник представления проводит второй этап обряда — μουρτζούρωμα: лица ряженных обмазываются сажей или разрисовываются черной краской. Следующий этап — αϋερμός (обход ряженных по домам села) с музыкальным сопровождением, танцами, шутливыми стычками ряженных, во время которого собираются угощения. После обхода устраиваются символические пахота и сев. В плуг впрягаются ряженные

¹⁴ Перевод здесь и далее автора статьи.

¹⁵ Официальный сайт карнавала: URL: <https://www.facebook.com/CarnevaleGriko> (дата обращения: 17.02. 2021).

¹⁶ Сайт ассоциации по продвижению небольших городов Италии с аутентичной культурой: Borghi d'Italia. URL: <https://www.borghiautenticitalia.it/martignano-carnevale-grecia-salentina> (дата обращения: 17.12. 2020).

в маски с рогами мужчины и три раза обходят центральную площадь Недусы. За ними следуют женщины с корзинками, разбрасывающие зерно, ячмень или горох. После «сева» устраивается потешная свадьба. На роль «невесты» выбирают крупного, высокого жителя деревни, одевают его в белое свадебное платье, лицо красят черной краской. В роли жениха выступает щуплый невысокий мужчина или юноша с привязанным к поясу фаллосом или змеей, символизирующей фаллос. После пародийного венчания «молодожены» имитируют совокупление, во время которого «истощенный супруг» умирает. Его кладут в гроб, укрывают ветками лавра и оплакивают, согласно местной традиции, переодетые в женщин мужчины и «вдова». Затем происходит воскрешение жениха. В некоторых вариантах представления «вдова» разрешается от бремени, вынимая из-под платья колбасы, фрукты и другие угощения [Μερακλής 2001; Psychogiou 2014]. Подобного рода представления встречаются также в Эпире, Македонии, островах Эптаниса. В контексте греческого сельского или пастушеского карнавала подобные миметические игры с переодеванием имитируют смерть и возрождение растений и призваны обеспечить плодородие (продуцирующие обряды) или безопасность (апотропейные обряды) посевов, плодовых культур, скота. В контексте городского карнавала на первый план выходит смеховой или развлекательный аспект [Яхонтова 2002].

Нарушение пространственно-временного контекста позволило представить только форму, а не дух праздника. В Мартиньяно был представлен *συερός* с традиционными масками, нарядами, музыкальным сопровождением, но в более «приличном», «отредактированном» варианте. Стоит отметить попытку сохранить «временную локацию»: по программе фестиваль алагонских греков был приурочен к понедельнику, правда, не к первому понедельнику поста. Чувствовалось сильное разделение публики и «актеров». Сама идея «экспорта» традиции свидетельствует о сильной театрализации ритуала, который становится похожим на передвижной театр, хотя это вписывается в зрелищно-развлекательный аспект уже городского карнавала, каким является, в свою очередь, греческий карнавал в Мартиньяно.

Общины Алагонии и Мартиньяно пытались «возродить архаичный ритуал», но, по замечанию J. Cuisener, театрализация ритуала говорит о снижении его архаичной «сакральной» или «обрядовой» составляющей [Cuisiner 1995, 139]. Черты превращения ритуала в «традиционный спектакль» выделил в своей работе, посвященной подобному любопытному итальянскому карнавалу в Изернии (Моллизе), антрополог А. Теста: прогрессирующее разделение ролей действующих лиц и публики, которая в прошлом была «на вторых ролях», а не простым наблюдателем; все большее освещение и трансляция события через СМИ (телевидение, газеты, журналы, интернет-сайты); развитие зрелищных элементов, которые ранее отсутствовали; нарушение строгой временной и территориальной привязки представления [Testa 2014, 430].

Некоторые из вышеперечисленных процессов относятся к одному из главных мероприятий карнавала в Мартиньяно — похоронам Паулину, хотя все еще сохраняется и даже поддерживается сильная вовлеченность публики. Однако наблюдается и усложнение представления, встраивание его фрагментов в другие по месту, времени и смыслу праздники, активное использование в мемах и блогосфере персонажа для политической и социальной сатиры вне карнавального контекста. Предполагалось, что в 2021 г. представление должно было приехать в Грецию в коммуны Алагония с «ответным визитом», но помешала эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в мире.

Заключение. Основными функциями карнавала в Мартиньяно являются функции социального характера: идентификационная и популяризаторская. При помощи восстановленных и усложненных традиций греки Италии пытаются сохранить свою культуру и привлечь внимание к своим общинам на общенациональном и международном уровнях. Но в большей степени праздник важен для самих жителей исследуемой территории. Через образовательно-развлекательные мероприятия «салентийская идентичность» передается младшим поколениям. Предполагается, что впоследствии это вызовет интерес к изучению местного исчезающего итало-румейского диалекта *griko* и истории городов «греческого союза».

Определенную роль играет усиление зрелищного аспекта традиций. Это создает основу для событийного туризма и развития территорий. О салентийском карнавале пишут в СМИ преимущественно регионального масштаба (электронные и печатные издания провинции Лечче или региона Апулия). Информацию о нем можно также найти на итальянских туристических сайтах. Немаловажной оказывается размещение официального сайта карнавала на базе такой популярной на международном уровне социальной сети, как Facebook. Страница карнавала насчитывает 10 743 подписчика на 2021 г.

Финансирование мероприятия осуществляется как на местном уровне (из средств местной администрации коммуны Мартиньяно и Союза городов Салентийской Греции), так и на общенациональном уровне в рамках программ сохранения культурного наследия и этноязыковых меньшинств (Министерство культуры и туризма Италии). Через поддержку подобного рода праздников Италия пытается позиционировать себя как многонациональное государство, следующее общеевропейской политике мультикультурализма, а также стимулировать развитие своих южных регионов, которые всегда отставали от северных в экономическом развитии.

Карнавал в Мартиньяно имеет греческие черты на уровне развития и репрезентации некоторых персонажей: олицетворение Великого поста в образе «госпожи Сорокадневницы».

Во время карнавала проводятся совместные мероприятия с материковыми греками. Так декларируется родство греческих культур в разных странах.

Частично используется греческий пищевой код в таком блюде, как *коливо* (*coddima*).

Связь с греческой православной традицией почти не декларируется. Влияние католического церковного календаря сказывается в приурочивании ключевых карнавалов к Жирному вторнику, а не к Прощеному воскресенью или Чистому понедельнику, хотя завершается карнавал в воскресенье. С одной стороны, это связано с тем, что сейчас греки Апулии в основном исповедуют католицизм, с другой — для идентичности местной этнической общины важным является развитие идеи непрерывности греческого

присутствия в Южной Италии не с византийских, а более древних времен. Престижнее считается теория Рольфа о возведении истории общин апулийских греков к Magna Grecia (Великой Греции), т.е. к исторической области древнегреческих колоний, основанных в VIII в. до н.э. на территории южного окончания Апеннинского полуострова и Сицилии.

Греческий диалект используется только в «дополнительных названиях» самого карнавала (*ta karniaja ine alo*), для исполнения песен в музыкальных представлениях, иногда звучит в наименованиях персонажей (*Sarakosteddha*). Возможно, это связано с малым количеством носителей языка, использующих его повседневно. Не менее интересным в лингвистическом аспекте оказывается обращение к местному диалекту итальянского языка, наряду с итальянским литературным языком.

Итак, карнавал Салентийской Греции отображает своеобразие локальной языковой и этнической культуры, которое проявляется в следующем:

— жители Мартиньяно в разной степени владеют тремя языковыми вариантами (итальянским литературным языком, местным апулийским вариантом итальянского диалекта, греческим диалектом *griko*);

— ощущают «многокомпонентность» своей идентичности, другими словами, чувствуют себя «итальянскими греками», что выражается в смешении греческих и итальянских черт карнавала, и «людьми моря», открытыми влиянию разных культур и традиций, что показывают, например, инициативы по привлечению мигрантов или других этноязыковых меньшинств Италии.

В карнавале Мартиньяно наблюдается довольно сложный процесс взаимодействия архаичных кодов календарного праздника, связанного со сменой сезонов, использования уже зафиксированных ранее традиций и их подстраивания под новые цели и условия, а также изобретение новых элементов.

В празднике присутствует влияние современной социально-политической номенклатуры, обнажаются большие вопросы регуляции общества. Смеховая составляющая карнавала и политическая сатира в бахтинском духе наглядно реализуется через представление с похоронами Паулину и развитие персонажа в интернет-пространстве.

Источники и материалы

Чеха 2009 — Чеха О. В. Категория рода и родства в греческом народном календаре // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 184–191.

Чеха 2019 — Чеха О. В. Названия Великого поста в греческой народной традиции // Мир человека в зеркале языка: Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2019. С. 562–564.

Яхонтова 2020 — Яхонтова Я. Б. Масленичный карнавал в кефалонийских селах // Кафедра византийской и новогреческой филологии. Вып. 6 / Отв. ред. М. В. Бибииков. М., 2020. С. 44–63.

Morosi 1870 — Morosi G. Studi sui dialetti greci della terra d'Otranto. Lecce: Tip. Editrice Salentina, 1870.

Psychogiou 2014 — Psychogiou E. Memory and narrative in carnival mimic representations in Neddusa, Messina, Greece // Narratives Across Space and Time: Transmissions and Adaptations. Proceedings of the 15th Congress of the International Society for Folk Narrative Research (June 21–27, 2009, Athens) / Eds. A. Polymerou-Kamilaki, E. Karamanes, I. Plemmenos. Athens: Academy of Athens, Hellenic Folklore Research Centre, 2014. Vol. III. P. 121–144.

Βαρβούνης 2018 — Βαρβούνης Μ. Γ. Οι εορτές του Πάσχα στην ελληνική λαϊκή εθιμοταξία. Κομοτηνή: Παρατηρητής της Θράκης, 2018.

Μερακλής 2001 — Μερακλής Μ. Το καρναβάλι της Νέδουσας Μεσσηνίας // Αλοκριάτικα δράματα του Ελλαδικού χώρου. Το καρναβάλι της Νέδουσας Μεσσηνίας. Καλαμάτα: Κέντρο Λαογραφικών Μελετών Καλαμάτας, 2001.

Исследования

Батай 2006 — Батай Ж. Проклятая часть. Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006.

Ван Геннеп 1999 — Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Вост. лит. РАН, 1999.

Cuisener 1995 — Cuisener J. La tradition populaire. Paris: Presses universitaires de France, 1995.

Hobsbawm, Ranger 1983 — Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

Filieri 2001 — Filieri G. V. Ivo milo to grico. Ioannina: University of Ioannina, Center of Greek Language and Culture, 2001.

Manco, Romano, Saracino 2002 — Manco F., Romano A., Saracino C. Un giorno a Martano: riflessioni sulla situazione linguistica della Grecia Salentina // Estratto da Studi Linguistici Salentini. 2002. Vol. 26.

Rohlfs 1974 — Rohlfs G. Scavi linguistici nella Magna Grecia. Galatina: Congedo, 1974.

Testa 2014 — Testa A. Il Carnevale dell'Uomo-Animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninca. Napoli: Loffredo, 2014.

© С. А. Сиднева, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сиднева С. А. <https://orcid.org/0000-0002-2937-5434>

Доцент кафедры итальянского языка, факультет иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13; тел.: +7 (495) 734-03-22; e-mail: lucia1980@yandex.ru

The Carnival of the Salento Greeks in Martignano: Functions and Symbols

Svetlana A. Sidneva

(Lomonosov Moscow State University:

1–13, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. *The Carnival of the Greeks of Salento (il Carnevale della Grecia Salentina) in the commune of Martignano is an example of a revived tradition among the ethnolinguistic minorities of southern Italy that also takes into account archaic and traditional cultural features. On the one hand, the event has a typical structure for European calendar holidays and urban carnivals. It includes such carnival ritual constants as performances with masks, processions of carts with allegorical figures, and the burning or tearing of a Carnival effigy symbolizing the declining season. On the other hand, depending on the socio-political nomenclature, rituals acquire*

additional meanings and new functions, and the festivities are enriched with recreated or newly established rituals.

The article's main objectives are to reveal the degree of presence of Greek elements in the Martignano Carnival and the mechanisms that the organizers of the event use to refer to its Greek identity; to determine the role of the carnival in the cultural and economic policy of Italy; and to analyze the identity of the Greeks of Salento. It is based on the author's personal observations during the holiday in February 2013; materials from the official website of the Salentine Carnival and from the archives of the Parco Turistico e Culturale Palmieri in Martignano; Italian media; Italian tourist sites; and works by Italian, Greek and Russian scholars.

Key words: Greeks of Salento, Martignano, carnival, reconstruction of tradition, ethnolinguistic minorities, *La Morte de lu Paulinu*.

Received: February 3, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Sidneva S. A. The Carnival of the Salento Greeks in Martignano: Functions and Symbols. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 123–135. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.010>

References

Batai Zh. (2006) *Proklyataya chast'. Sakral'naya sotsiologiya* [Damn Part. Sacred Sociology]. Moscow: Ladomir. In Russian.

Cuisener J. (1995) *La tradition populaire* [The Folk Tradition]. Paris: Presses universitaires de France. In French.

Hobsbawm E., Ranger T. (1983) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press. In English.

Filieri G. V. (2001) *Ivo milo to grico* [I Speak Greek]. Ioannina: University of Ioannina, Center of Greek Language and Culture. In Italian.

Manco F, Romano A., Saracino C. (2002) *Un giorno a Martano: riflessioni sulla situazione linguistica della Grecia Salentina* [A Day in Martano: Reflections on the Linguistic Situation of

Grecia Salentina]. In: *Estratto da Studi Linguistici Salentini* [Extract from Salento Linguistic Studies]. Vol. 26. In Italian.

Rohlf G. (1974). *Scavi linguistici nella Magna Grecia* [Linguistic Excavations in Magna Graecia]. Galatina: Congedo. In Italian.

Testa A. (2014). *Il Carnevale dell'Uomo-Animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninca* [The Man-Animal Carnival. The Historical and Socio-Cultural Dimensions of an Apennine Festival]. Napoli: Loffredo. In Italian.

Van Gennep A. (1999) *Obyady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov* [Rites of Passage: The Systematic Study of Rituals]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. In Russian.

© S. A. Sidneva, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana A. Sidneva <https://orcid.org/0000-0002-2937-5434>

E-mail: lucia1980@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 734-03-22

1–13, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)